

УБИЙЦЫ ГУЛЯЮТ НА СВОБОДЕ

Замалчивание, противодействие, скрытность затрудняют расследование убийств российских журналистов.

Нина Огнянова

МОСКВА

В одиннадцатом часу вечера 8 марта 2002 года корреспондент ростовской газеты «Наше Время» Наталья Скрыль шла с автобусной остановки домой после вечера у друзей. Ей было 29 лет, она жила с родителями в промышленном городе Таганроге и вела в своей газете раздел местных деловых новостей, в частности описывала борьбу за местный металлургический завод.

В этот момент кто-то сзади нанес Скрыль с десяток ударов трубой или каким-то другим тяжелым предметом. Выбежавшие на ее крики соседи нашли ее лежащей в луже крови. Она была доставлена в городскую больницу, где на следующий день скончалась от травм головы. Она была так изувечена, что отец ее не узнал. Нападавший, которого свидетели описали как молодого человека с длинными черными волосами, не тронул ни денег в кошельке Скрыль, ни ее золотых украшений. Всем казалось ясно, включая сначала и милицию, что целью его действий было убийство.

Расследование, проведенное Комитетом по защите журналистов на материале бесед с коллегами и аналитиками и по немногим опубликованным документам, выявило систематические нестыковки, пробелы и утайку фактов в деле об убийстве Наталии Скрыль. КЗЖ пришел к выводу, что дело Скрыль и расследования убийств Эдуарда Маркевича и Дмитрия Швеца иллюстрируют неадекватные действия властей в отношении ряда нераскрытых убийств журналистов в России, совершавшихся с 2000 г.

В последние месяцы Наталия Скрыль занималась Тагметом (таганрогский металлургический завод, один из крупнейших производителей стальных труб на юге России). К марту 2002 г. двухлетняя борьба за Тагмет достигла апогея: альтернативный совет директоров пытался уволить руководство завода, территорию патрулировала вооруженная охрана, а директор фактически забаррикадировался в своем кабинете.

Для Таганрога, важного промышленного порта на Азовском море, настали беспокойные времена. «Заинтересованные стороны тогда делили большие деньги», как выразилась главный редактор «Нашего Времени» Вера Южанская, имея в виду волну приватизации в Таганроге. В том году часто убивали видных людей. Одного из судей застрелили прямо в его кабинете; известный предприниматель и милицкий чин якобы совершили самоубийства; мэра города застрелили около его дома.

В тот день, когда на Скрыль было совершено нападение, она сказала коллеге, что намерена встретиться с неким человеком, который располагает информацией по Тагмету. По словам редактора Ирины Хансivarовой, работавшей рядом с ней в отделе новостей, «Наталья не назвала его по имени, но упомянула, что он должен передать ей более подробные, конфиденциальные сведения о

Тагмете». Другой ее коллега, Александр Пестряков, сказал, что репортажи молодой журналистки становились все более подробными и критическими. По его словам, «Скрыль держала руку на пульсе Тагмета».

Первоначально сотрудники таганрогской прокуратуры отвергли версию убийства с целью ограбления, поскольку убийца не тронул ни украшений, ни денег Скрыль. Уже через три дня после убийства начальник таганрогской милиции заявил на пресс-конференции о задержании троих подозреваемых. Но их скоро освободили, а следствие по-видимому пошло в совершенно новом направлении. По сообщению радиостанции «Эхо Ростова», 25 июля 2002 г. было объявлено, что убийство совершено все-таки с целью ограбления, и никак не связано с профессиональной деятельностью Скрыль. Никаких объяснений такой смене направления расследования дано не было. 4 дня спустя был арестован еще один подозреваемый, но и его тоже отпустили.

К сентябрю 2002 г. расследование было решено сворачивать. По словам Южанской, таганрогские власти закрыли дело, заявив об отсутствии подозреваемых. После того как дело пролежало без видимых сдвигов почти три года, власти, которым опять стали задавать вопросы этим летом, выступили с противоречивыми заявлениями. В письме от 10 июня Генеральная прокуратура сообщила Фонду защиты гласности (организация, защищающая свободу прессы), что следствие по этому делу в Таганроге прекращено, причем «не осталась нерассмотренной ни одна версия» убийства Скрыль. Прокуратура не дала никаких дальнейших объяснений решения о прекращении следствия. Однако через месяц в ответ на запрос КЗЖ прокуратура сделала уже другое заявление. В письме А. П. Кизлыка, старшего помощника генерального прокурора, от 11 июля говорится, что следствие по делу Скрыль «продолжается». По словам Григория Бочкарева, это явилось новостью для коллег Скрыль. «Нас никто не информировал и ничего с нами не обсуждал», - сказал Бочкарев, который работал со Скрыль, а теперь работает в Центре экстремальной журналистики (расположенная в Москве организация, защищающая свободу прессы). По словам коллег Скрыль, уклончивость властей укрепляет сомнения, которые у них давно имелись в отношении этого расследования. Бочкарев сказал, что коллег Скрыль допрашивали весьма поверхностно, а составной портрет подозреваемого вообще не был опубликован. Хансivarова, работавшая рядом со Скрыль, сообщила, что следователь один раз очень коротко побеседовал с ней, по ее оценке буквально две минуты. На сообщение Хансivarовой о том, что Скрыль собиралась встречаться с человеком, который располагал информацией о Тагмете, следствие никак не отреагировало.

С 2000 г. в России двенадцать журналистов стали жертвами заказных убийств. Журналистов убивают по всей стране, от южного Тольятти до северного Мурманска. Многие убийства фактически не получили огласки, т.к. власти прекращали расследование, оставляя вопросы без ответов. По нормам Генеральной прокуратуры дело считается «раскрытым», если установлен подозреваемый. Но даже в нашумевших делах, таких как убийство американца Пола Хлебникова в 2004 г., преступники остаются безнаказанными.

Родственники и коллеги убитых журналистов собрались в Москве 7 июля на организованной КЗЖ конференции. Ввиду растущей озабоченности бездействием

российских властей они рассматривают возможность создания ассоциации, чтобы обмениваться информацией и добиваться правосудия.

По словам адвоката Карена Нерсисяна, представляющего интересы семей убитых журналистов Игоря Домникова, Валерия Иванова и Алексея Сидорова, прокуроры неизменно отказываются рассматривать версии убийства журналистов по причинам, связанным с их профессиональной деятельностью, и классифицируют их вместо этого как убийства из хулиганских побуждений или по бытовому мотивам. «Следователям легче работать с убийствами, совершенными хулиганами или грабителями», - считает Нерсисян. «Признав, что убийство заказное, прокуроры берут на себя обязанность искать заказчиков».

А в России, где политика, бизнес и преступность иногда неотделимы друг от друга, поиск заказчика, по мнению Нерсисяна, может обернуться серьезными неприятностями.

Когда Эдуарда Маркевича, 29-летнего редактора и издателя газеты «Новый Рефт», 18 сентября 2001 г. застрелили у его дома в уральском поселке Рефтинский, убийство сразу же связали с его работой. «Новый Рефт» то и дело критиковал местных чиновников, и Маркевичу в течение нескольких лет неоднократно угрожали. В 1998 г. двое неизвестных ворвались в его квартиру и избили его на глазах у беременной жены. Нападавших так и не нашли. Маркевич не ладил и с местными властями, которые в 2000 г. подвергли его 10-дневному заключению по обвинению в клевете. После вмешательства областного прокурора, объявившего задержание незаконным, два сотрудника милиции были вынуждены подать в отставку.

По сообщениям местной прессы, в ночь убийства Маркевича недалеко от его дома видели неизвестного мужчину, а затем - как с места преступления умчалась какая-то машина. ГАИ якобы остановила эту машину в 40 километрах от Рефтинского и задержала водителя. Центр экстремальной журналистики сообщил, что через 10 дней подозреваемый был отпущен без предъявления обвинения.

Свердловская прокуратура официально заявила, что будет контролировать расследование, и вдова Маркевича, Татьяна, продолжала публиковать «Новый Рефт». Однако через полгода после убийства своего мужа Татьяне Маркевич начали угрожать по телефону неизвестные лица, как сообщает Фонд защиты гласности. 9 октября 2002 г. в окно ее квартиры бросили гирю с угрожающей запиской. На следующее утро дверь в ее квартиру оказалась залита лаком, а на полу валялись обгоревшие спички. Опасаясь за свою жизнь и за жизнь своего 3-летнего сына, Татьяна Маркевич 15 октября 2002 г. закрыла редакцию «Нового Рефта» и срочно уехала из Рефтинского, как передает Фонд защиты гласности.

Теперь расследование убийства Эдуарда Маркевича, которое продолжалось с перерывами в течение четырех лет, официально прекращено. В письме, направленном КЗЖ Генеральной прокуратурой 11 июля, говорится, что «дело закрыто, так как исчерпаны все имевшиеся версии». По словам близкого друга Маркевичей Марии Истоминой, родственникам журналиста вероятные мотивы преступления никто официально так и не изложил. «Я думаю, что прокуратура намеренно игнорирует версию убийства в связи с профессиональной деятельностью, потому что Эдуард Маркевич активно выступал с критикой местных чиновников», сообщила Истомина.

Власти утаивают информацию даже в тех случаях, когда они заявляют о положительных результатах. Так было в деле Дмитрия Швеца, 37-летнего заместителя директора независимой телекомпании ТВ-21, которого 18 апреля 2003 г. около 5 часов дня расстреляли у офиса компании в г. Мурманске. Нападавший произвел несколько выстрелов, после чего скрылся в ожидавшей его машине.

Швец был видным человеком в местных кругах, имел разнообразные коммерческие интересы, принимал активное участие в общественной и политической жизни. Друзья и коллеги считают, что его убили за его репортажи на ТВ-21. По словам Светланы Боковой, редактора новостей на ТВ-21, в период перед убийством Швец занимался расследованием предполагаемых связей с организованной преступностью одного из кандидатов в мэры, который незадолго до этого угрожал сотрудникам ТВ-21 в связи с трансляцией неблагоприятного интервью, как сообщил телеканал.

Мурманская милиция и прокуратура запросили экземпляры репортажей Швеца за последние два года. В начале апреля прокуратура объявила о том, что предполагаемый убийца Швеца найден и по словам сотрудников прокуратуры уже мертв, но раскрывать имя подозреваемого они отказались, равно как и сообщать какие-либо другие подробности.

Свой отказ отвечать на вопросы власти объяснили конфиденциальностью следствия. Хоть немного, но что-то они все же сообщили: личность заказчика убийства уже установлена.

Однако нынешний статус расследования отнюдь не ясен. В письме Генеральной прокуратуры от 11 июля говорится, что убийство Швеца «раскрыто». В середине августа мурманская прокуратура сообщила вдове Швеца, что следствие прекратило поиски заказчика в связи с отсутствием подозреваемых. Но уже в следующем месяце в ответ на запросы КЗЖ Генеральная прокуратура заявила, что охота на заказчика продолжается. «Я не верю прокуратуре», говорит Инна Швец, добавляя, что следователи постоянно утаивают факты в деле об убийстве ее мужа. «Никто со мной не говорит и не встречается. Я получаю только туманные отчеты в письменной форме, и даже их я получаю только после того, как подаю как минимум два письменных заявления».

Подобные сообщения часто поступают от семей убитых журналистов, которые жалуются на уклончивость, медлительность и недоступность властей. КЗЖ столкнулся с аналогичной ситуацией при попытке добиться объяснений от следственных органов. 14 июня КЗЖ направил генеральному прокурору Владимиру Устинову по факсу запрос о возможности встречи с ним в Москве в начале июля, примерно в те же даты, на которые была запланирована конференция с родственниками убитых журналистов. Ответ из прокуратуры был послан по почте, датирован 11 июля, а в почтовом штемпеле было проставлено 25 июля. В нью-йоркский офис КЗЖ письмо пришло 5 августа. В письме сообщалось, что встречу провести невозможно ввиду «напряженного графика работы Генеральной прокуратуры».

Нина Огнянова – тогда научный сотрудник а сейчас координатор европейской и среднеазиатской программы КЗЖ, участница состоявшейся в июле 2005 московской миссии КЗЖ.